

УДК 81` 342.8+81` 373. 7 (371.3)

Морфемика в интегрированном курсе русского языка на украинском отделении

Тукова Т.В.

Донецкий национальный университет, г. Донецк, Украина

Статья посвящена рассмотрению возможностей синтеза учебного материала при построении курса русского языка для украинского отделения. Выявляются конкретные области включения в учебный процесс вопросов о специфике морфемного строения слов различных частей речи.

Ключевые слова: морфема, морфемная структура, словообразование, формообразование, морфология, фонетика, сопоставительный анализ, интеграция, лингвистическая компетенция.

Студенты украинского отделения филологического факультета в соответствии с ныне действующими программами изучают русский язык в течение семестра по четыре часа в неделю. Крайне сжатые временные рамки требуют переосмысления методических подходов к изучению близкородственных языков. Представляется, что наиболее эффективным выходом из создавшегося положения является построение интегрированного курса современного русского языка, предполагающего включённое усвоение пересекающегося материала различных ярусов языковой системы [12-14]. При таком подходе теория и практика доказывает высокую эффективность сравнительно-сопоставительного метода, позволяющего выделить сходные, частично сходные и специфические языковые факты [2; 5; 6; 7; 10]. Две последние группы наиболее сложны в ходе изучения близкородственных русского и украинского языков. В ходе формирования лингвистической компетенции они требуют особого теоретического обоснования и отработки практического навыка использования в речи.

Целью настоящей статьи является исследование возможностей интегрированного изучения особенностей русской морфемики при формировании комплексной лингвистической компетенции студента-филолога украинского отделения.

Успешное усвоение курса русского языка для студентов специальности «украинский язык и литература» возможно только на базе глубоких знаний, полученных в ходе усвоения научного курса украинского языка. В силу того, что теоретическая основа двух дисциплин во многом сходна, общие понятия могут быть лишь актуализированы и углублены. Основное же внимание сосредоточивается на специфических явлениях русского языка и предупреждении интерферентных ошибок, вызванных влиянием особенностей всех ярусов системы украинского языка.

Ограниченность времени изучения порождает необходимость установления базового материала, на основе которого будут интегрированы сведения остальных разделов курса. Как показывает практика, лексика любого языка усваивается практически,

а грамматика и фонетика требуют разъяснений и углублённых комментариев. Эти два раздела могут стать базовыми и для работы с лексическим и фразеологическим корпусом русского языка [12; 13].

При широком понимании грамматики в неё включают морфемiku и словообразование [8], выделившиеся в особый раздел науки о языке только в середине XX столетия. Тесная связь учения о лексико-грамматической специфике языка и средствах их образования и выражения позволяют сочетать изучение частей речи с рассмотрением их морфемного состава и деривационных возможностей. При этом обращает на себя внимание тот факт, что далеко не всегда однословное именование соответствует однословному в другом языке. Способы образования слов могут быть самыми различными. См.: суффиксально-префиксальный (р. *из-нож-ь-э* – у. *у ногах*; р. *опушка леса* – у. *уз-ліс-ок*; р. *каждый раз* – у. *що-раз-у*), префиксальный (р. *мелкие ветви* – у. *па-гілля*; р. *компот из сухофруктов* – у. *уз-вар*), суффиксальный (р. *кирпичный завод* – у. *цегель-н-я*; р. *стебли лука* – у. *цибул-инн-я*), сложение основ и интерфиксация (р. *по мере возможности* – у. *як-о-мог-а*, р. *сахарный завод* – у. *цукр-овар-н-я*). Такие факты находятся в пределах различных частей речи: р. *этого года* – у. *цього-річ-ний*; р. *низложит* – у. *позбавити влади*; р. *каждую субботу* – у. *що-раз-у*; р. *что есть силы* – у. *що-сил-и*; р. *за глаза* – у. *поза-оч-і*. Однокоренные образования в двух языках могут иметь различный состав служебных морфем, что порой влечёт появление интерферем, ср. р. *худ-ощав-ый* – у. *худ-орляв-ий*; р. *цел-ебн-ый* – у. *ціл-уц-ий*. Ситуация осложняется, если при этом не совпадает морфемная структура именовании: р. *многочислен-ый* – у. *числ-енн-ий*; р. *труд-о-люби-в-ый* – у. *праць-овит-ий*; р. *у-дивл-ени-э* – у. *по-див*; р. *де-ва-ть* – у. *по-ді-ти*; р. *кры-ш-а* – у. *по-крівл-я*; р. *двор* – у. *по-двір-я*; р. *век-о* – у. *по-вік-а* и под. Различие корневых морфем при единичном структурном составе также представляет сложность при усвоении близкородственных языков, ср.: р. *жг-уч-ий* – у. *пек-уч-ий*; р. *работ-о-способный* – у. *прац-е-здатний* и т.п. Типичные для двух языков аффиксоиды также должны находиться в зоне внимания, ср. р. *снотворный* – у. *сно-дійний*; р. *яйце-видный* – у. *яйце-подібний*; р. *спирале-образный* – у. *спірале-подібний* и проч. Предметом анализа могут становиться несовпадающие словообразовательные модели, например: р. *чрезмерный* – *чрезмерн-о* – у. *міра* – *понад-мір-у*; р. *труд любить* – *труд-о-люби-в-ый* – у. *прац-я* – *праць-овит-ий*; р. *рядом* – у. *рука* – *по-руч* и под.

Как показал опыт преподавания русского языка на украинском отделении, наиболее благодатной сферой изучения морфемной специфики русского языка являются лексико-грамматические разряды и грамматические категории знаменательных частей речи. Отправной точкой в этой работе должно стать разграничение словообразования и формообразования. Так, в ходе рассмотрения лексико-грамматических разрядов имён существительных русского языка обнаруживаются их специфические деривационные показатели. Например, ср. среди абстрактных: р. *аккуратн-ость* – у. *акуратн-ість*, р. *апеллирова-ни-э* – у. *апелюва-нн-я*, р. *син-ев-а* – у. *син-яв-а*, р. *бродяж-ничеств-о* – у. *бродяж-ництв-о*, р. *исчезн-овени-э* – у. *зникн-енн-я*, р. *грохот* – у. *гурк-іт* и т.п. Возможно отсутствие в одном из языков специфического для другого суффикса абстрактных имён: р. *доказа-тельств-о*; у. *глибоч-інь*, *дорож-неч-а*. У вещественных существительных фиксируется наличие близких по форме аффиксов в двух языках, например, у отглагольных субстантивов, обозначающих то, что является результатом действия: р. *вар-ев-о*, *пряд-ев-о* – у. *вар-ив-о*, *пряд-ив-о*. Однако в русском есть особые суффиксы, отсутствующие в украинском языке: *масл-иц-е*,

варень-иц-е, а также у названий ягод по тому признаку, который назван производящим: *землян-ик-а, клубн-ик-а, черн-ик-а*. В сфере собирательных в однокоренных образованиях наблюдаем различные аффиксы (р. *студенч-еств-о* – у. *студент-ств-о*, р. *мошк-ар-а* – у. *мош-в-а*), но есть и не имеющие аналогов в другом языке (*буряч-инн-я, квасол-инн-я, картопл-инн-я*). Собственные имена также дают возможность для наблюдения за контрастивностью морфологической структуры: р. *Александр-овн-а, Дмитри-евн-а* – у. *Олександр-івн-а, Дмитр-івн-а*. Ряд суффиксов оказываются семантически перегруженными. Например, суффикс *-чик* может использоваться и в наименованиях одушевленных и неодушевленных субстанций: *Фермер приобрёл тракторный погрузчик* – разг. *Новый погрузчик познакомился с коллективом; Газовый счётчик работает без сбоев – Этот счётчик по праву заслужил премию*. В украинском языке подобная полисемия снята благодаря использованию различных словообразовательных средств у наименований лиц и неодушевленных предметов: неодушевленное *навантажувач* – одушевленное *вантажник*, аналогично *лічильник* – *обліковець*.

Рассмотрение средств выражения классифицирующей категории рода сопряжено с анализом суффиксов одушевленных в наименованиях лиц мужского и женского пола. Для вычленения специфических суффиксов можно провести наблюдения над морфемной структурой соответствующих слов: р. *аппарат-чиц-а* – у. *апарат-ниц-я*; р. *боле-льщиц-а* – у. *уболіва-льниц-я*; р. *актр-ис-а* – у. *актор-к-а*; р. *аптекарь-ш-а* – у. *аптекарь-к-а*; р. *авантюрист-к-а* – у. *авантюрист-к-а, авантюрист-ниц-я* // р. *агрегат-чик* – у. *агрегат-ник*; р. *аварий-щик* – у. *аварій-ник*; р. *строи-тель* – у. *будівель-ник*; р. *англи-чанин* – у. *англі-єць*. В процессе родовой квалификации сложность представляют существительные с отсутствующими в украинском языке суффиксами субъективной оценки *-ишк-* (*голосишко, зайчишка*), *-ушк-* (*хлебушко*), *-ин-* (*домина*), относящиеся в русском языке к мужскому роду. Следует обратить внимание и на специфические русские суффиксы у существительных общего рода *-ишк-* и *-уш-* *трусишка, шалунишка, лгунишка; копуша, дорогуша, крикуша* и т.п.

При наблюдении над разнообразными коннотативными оттенками, присущими субстантивам в русском языке, оказывается, что ряд морфем характеризуют только один из языков. Производные с такими суффиксами обладают как мелиоративной, так и пейоративной окраской: р. *-ушк-* (*кумушка, зверушка, волюшка*), *-ыш-* (*глупыш, крепыш, малыш*), *-аш-* (*мамаша, Дуняша, Алексаша*), *-онк-* (*сестрёнка, рубошонка, бородёнка*), *-онок-/чонок-* (*поварёнок, цыганёнок, орлёнок, татарчонок*) – у. *-ц-* (*кумця, Вірця*), *-от-* (*злідота, жінота*), *-уг-* (*дідуга, ледацюга*) и проч.

Для числового оформления определённых субстантивов в русском языке используются особые аффиксы, не характерные для украинского языка: ед.ч. *кот`онок* – мн.ч. *кот`ат-а*, ед.ч. *стул* – мн.ч. *стул-я*, ед.ч. *суд-н-о* – мн.ч. *суд-а*, ед.ч. *англичанин* – мн.ч. *англичан-е* и проч. Анализ подобных парциальных основ приводит к более углублённому пониманию грамматического оформления русских словоформ.

В сфере имён прилагательных наблюдаем специфические русские аффиксы, не присущие украинскому языку: *съед-обн-ый, откорм-очн-ый, дар-ственн-ый, одобрительн-ый, повел-ительн-ый, сфер-ическ-ий*. Такого рода аффиксы есть и в украинском языке: *су-час-н-ий, зневір-ен-ий, за-великий*. Несовпадение деривационных средств присуще прилагательным всех лексико-грамматических разрядов: р. *довер-чив-ый, пренебреж-ительн-ый, со-звуч-н-ый* – у. *довір-лив-ий, зневаж-лив-ий, спів-звуч-н-ий*; р. *корол-евск-ий, хозяйств-енн-ый, мировоззрен-ческ-ий, бес-кост-н-ый, вне-очеред-*

н-ой – у. корол-івськ-ий, господар-ч-ий, світогляд-н-ий, без-кістк-ов-ий, поза-черг-ов-ий; р. коз-ий, отц-ов, кур-ин-ый – у. коз-яч-ий, батьк-ів, кур-яч-ий.

Словообразовательные особенности степеней качества составляют эмоционально-экспрессивный потенциал адективов. Выражение оценки называемого признака осуществляется в большинстве случаев суффиксальным способом. Для этого в двух языках может использоваться аффикс -еньк-, чаще употребительный в украинском, где он менее эмоционально окрашен и ударен, ср. *бЕленький – білЕнький, слАденький – солодЕнький, свЕженький – свіжЕнький* и т.п. Однако русскому суффиксу -еньк- в украинском могут в отдельных случаях соответствовать -есеньк-, -ісіньк-, -юсіньк-, у которых значение ласкательности выражено значительно сильнее: р. *маленький* – у. *малесенький, малюсінький*. В песенных, былинных и сказочных жанрах русского фольклора встречаются отсутствующие в украинском языке суффиксы -охоньк-, -ешеньк-: *белёхонек, живёхонек, здоровешенек* и др. Ср. в украинском: *зеленавий, зеленастий* и под. Предупреждению интерферентных ошибок способствует наблюдение над контрастивными суффиксами в двух языках: *горьк-оват-ый – гірк-уват-ий, сух-оват-ый – сухуватий* и проч. Среди деривационных средств выражения субъективной оценки выделяются и русские префиксы, отсутствующие в украинском языке: *раз-весёлый, наи-меньший, по-громче, сверх-мощный* – ср. у. *як-найвищий, щонайдужчий, над-потужний*.

Незнание русских формообразовательных аффиксов степеней сравнения часто влечёт возникновение интерферем. Акцентирование внимания на контрастивных элементах предупреждает ошибки как в русской, так и в украинской речи. Русские суффиксы синтетического компаратива -ее-/ей- (*веселее/ веселей*), -е- (*дороже*), -ше- (*старше*) имеют украинские соответствия -іш- (*веселіший*), -ш-/ч- (*дужчий*). Особо следует отметить возникающие в ходе формообразования различные морфологические явления. Так, в русском языке чередования в корне происходят перед суффиксом -е- (*узкий – уже, лёгкий – легче, простой – проще, сухой – суше* и под.), а в украинском языке – перед -ш-, также претерпевающим фонетические изменения (*низкий – нижчий, дужий – дужчий*). Превосходная степень образуется в двух языках различными способами. В русском – суффиксальным способом с помощью аффиксов -ейш- и -айш- (после основ на заднеязычный и шипящий): *интереснейший, величайший, свежайший*, а в украинском – префиксальным с помощью приставки наи-: *найцікавіший, найглибший, найсвіжіший*. Назначение этой приставки в двух языках различно: в русском она является деривационным средством образования степени качества, а в украинском – формообразующим аффиксом.

Контрастивный морфемный материал у местоимений нагляднее всего обнаруживается среди неопределённых. Незнание специфических приставок каждого из языков является причиной интерферентных ошибок. Ср. в русском и украинском: *некто, кое-кто – деякий, абичий, казна-скільки, хтозна-що, будь-хто* и проч. Образованные префиксальным способом местоимения этого разряда также отличаются: р. *какой-то, чей-либо, кто-нибудь* - у. *який-небудь, чийсь* и т.п. Ортологический аспект в данном случае особо актуален. Причиной стойких орфографических ошибок в сфере отрицательных местоимений является неодинаковый состав приставок (в русском – не- и ни-, в украинском – ні-), а также условия выбора приставок в русском языке: не- под ударением (*некого*), ни- – без ударения (*никакой, ничей*).

Несходный морфемный состав глаголов обнаруживается уже при рассмотрении начальной формы – инфинитива. В отличие от украинского языка, где доминирует

(независимо от основы глагола и ударения в нём) формообразовательный суффикс -ти (*копати, гребти*), русский инфинитив может иметь всегда ударный суффикс -ти (*пасти, везти*) или -ть (*молоть, петь, грызть*) в зависимости от характера основы глагола. Специфической формой русского инфинитива являются глаголы с корнем на -чь, отсутствующие в украинском языке: *сечь, лечь, печь, стричь, жечь* и т.п., у которых основы в настоящем времени заканчиваются на заднеязычные г, к. Предупреждению ошибок в речи должно служить и акцентирование внимания на условиях использования постфиксов -сь и -ся в русском языке (в зависимости от конечного основы: *радовался, радовалась*). В зоне внимания остаются и случаи несоответствий возвратных и невозвратных глаголов в двух языках: р. *играть* – у. *гратися*, р. *понимать* – у. *розумітися*, р. *поникнуть* – у. *похилитися, схилитися*, р. *посмотреть* – у. *подивитися* и под.

В ходе рассмотрения способов и средств выражения вида специфические суффиксы изучаются прежде всего при знакомстве с процессами имперфективации. Ср., соответственно, в русском и украинском языках: *добр-е-ть – добр-і-ти, цепен-е-ть – цепен-і-ти, вымащ-ива-ть – вимощ-ува-ти, пастер-изова-ть – пастер-изува-ти, гост-ева-ть – гост-юва-ти*. Присущие только русскому языку аффиксы -вова- (*чувствовать*), -изирова- (*витаминировать*) особенно часто попадают в область интерференции. Отсутствующие в украинском языке превербы требуют специального рассмотрения: *вз-бежать, взо-йти, низ-ложить, низо-йти, пре-творить*. При изучении перфективации приставки анализируются особо: *от-лететь – від-летіти, подбросить – під-кинути, разъ-яснить – роз-тлумачити, со-звать – зі-звати, с-вести – з-вести, со-чувствовать – спів-чувати*. Заметим, что украинская приставка попо- не характерна для русского языка: *попоісти, попоміятися*. Методически и содержательно оправданным оказывается обращение к специфически русским биморфемам, ср.: *вз-веселить-ся – роз-веселити-ся, ис-трухляв-е-ть – с-трухляв-і-ти, об-леден-е-ть – об-леден-і-ти, от-щеп-и-ть – від-щеп-и-ти, от-писать-ся – від-писати-ся, под-нов-и-ть – під-нов-и-ти, раз-горяч-и-ть – роз-гаряч-и-ти, разо-йт-и-сь – розі-йт-и-ся, с-бежать-ся – з-бігти-ся, у-порядоч-и-ть – у-порядк-ува-ти*, а также исключительно русские биморфемы вз- и -и-: *взбугрить, всключить*.

В глагольном формообразовании внимание обращается на манифестацию прошедшего времени. Суффикс -л- используется в большинстве форм русского и украинского языков. Однако в мужском роде суффиксы двух языков не совпадают: *сидел – сидів, пел – співав, бегал – бігав*. Безаффиксный способ формообразования возможен в конкретных лексемах в двух языках (*ослеп – осліп, нёс – ніс, мёрз – мерз, умер – помер*) или только в одном (*бежал – біг*).

Областью возможной русско-украинской интерференции часто становятся отглагольные образования – причастия и деепричастия. Причины отрицательного влияния одного языка на другой многообразны. Это и отсутствие их лексикографической фиксации, и противоречивые рекомендации авторов словарей и грамматик [3; 15], и незнание правил образования, приводящие к псевдоукраинским или псевдорусским новообразованиям, «карикатурным калькам» [3]. Так, Г.П. Цыганенко считает возможным перевод *правлящий – правлячий, отдыхающий – відпочиваючий*, указывая на соответствие русских суффиксов -ащ-, -ущ- украинским -ач-, -уч-. С. Караванский решительно отрицает эту возможность, приводя синонимический ряд *що керує, по-кликаний керувати, правитель, державець, панівний, керівний* и под. и *що спочива, радий відпочити, курортник, відпочивальник, на відпочинку* и под. Таким образом,

суффиксы действительных причастий настоящего времени -ущ-, -ащ- следует признать характеризующими систему русского языка. Среди суффиксов страдательных причастий выделяется исключительно русский аффикс -ем- (в настоящем времени – *обучаемый, согреваемый*) и специфически украинский – -л- (в прошедшем времени – *пожовтілий, опалий*). Выход в орфографию даёт сопоставление русского -нн- и украинского -н- у страдательных причастий прошедшего времени: *обстрелянный – обстріляний, испуганный – зляканий*.

Словообразовательный или формообразовательный статус суффиксов как причастий, так и деепричастий зависит от признания их формами глагола или самостоятельными синкретичными образованиями, частями речи, вербоидами и проч. Однако теоретическая нерешённость этого вопроса не освобождает от необходимости изучения характеризующих их аффиксов. Типичный для русских деепричастий суффикс -а (продуктивный при образовании от глаголов несовершенного вида типа *стуча, хохоча, встречаюсь, купаюсь*) отсутствует в украинском языке. Украинский суффикс -ачи (*стоячи, молячи*) не характерен для русского языка. Незнание этой особенности приводит к возникновению интерферем. Суффикс -учи в русской системе ограничен в использовании. Нейтрален он только у деепричастия *будучи*, однако встречается в устаревших, разговорных и просторечных деепричастиях: *желаючи, идучи, играючи, крадучись* и некот. др. В украинском языке это более частотный аффикс: *беручи, працюючи, колючи, співаючи* и т.п. При образовании деепричастий совершенного вида в системе русского языка после основ производящих глаголов на гласный широко представлен суффикс -в: *выскочив, нарисовав, подняв* и проч. Украинскому языку он не свойствен.

Наречие является сложной, но благодатной частью речи для наблюдения над спецификой морфемной структуры и словообразовательными возможностями современного русского языка в силу того, что она всё ещё находится в стадии формирования. Её называют «свалочным местом» (В.В. Виноградов), «корзиной, куда складывают разные вещи» (Ю.С. Степанов). Образуются наречия как морфологическим, так и неморфологическим способом, которые могут не совпадать в двух языках (возможно соответствие описательным оборотам): *за глаза – поза-оч-і, рядом – по-руч, каждый раз – що-раз-у, по мере возможности – як-о-мог-а, чем дальше – що-далі* и т.п. Наиболее продуктивна суффиксация, ср. в двух языках: р. *два-жды, ли-вмя, афористическ-и, бедн-оват-о, лег-онечк-о, полн-ёхоньк-о, ран-ёшеньк-о, искренн-е, где-либо, когда-нибудь, откуда-то – у. дві-чі, жарт-ома, афористичн-о, бідн-уват-о, легес-еньк-о, повн-ісіньк-о, ран-есеньк-о, щир-о де-небудь, коли-сь, звідки-сь* и др. Обнаруживаются и контрастивные префиксы: р. *от-ныне, после-завтра, из-вне, по-легче, кое-где, кое-когда – у. від-тепер, після-завтра, із-зовні, якнай-легше, аби-де, ін-коли* и проч.

Разнообразие морфемной структуры может объясняться различными способами словопроизводства в двух языках. Например, суффиксальный со специфически русским суффиксом -и соответствует суффиксально-префиксальному с биморфемами по- -и, по- -ому-: р. *зверск-и – у. по-звірськ-и, по-звіряч-ому*; р. *богатырск-и – у. по-богатырськ-ому* и под.

Формообразование «грамматических» наречий на -о во многом схоже с образованием степеней сравнения прилагательных.

Работа над морфемной спецификой русского языка может быть уместна и в ходе изучения фонетического обустройства его системы. Так, рассматривать особенности

звучання палатальных/непалатальных в двух языках можно на примере слов с несовпадающими служебными морфемами: *цел-ев-ой* – *ціль-ов-ий*, *цель* – *ціл-ин-а*, *пыль-ищ-а* – *пил`-уг-а*, *в-четвёрт-ых* – *по-четверт-е*, *угощ-ениј-э* – *частува-нн-я*, *человеч-ищ-е* – *чолов-яг-а*, *цар-ствова-ть* – *цар`-ува-ти*, *цел-ебн-ый* – *ціл`-ущ-ий* и под. Изучение полной ассимиляции зубных может проводиться параллельно с наблюдением над разницей в приставках и биморфемах: *сшить* – *зшити*, *сжиться* – *зжитися* и под. При отработке произношения русского [шн] акцентирование внимания на различии морфем при переводе предупреждает появление интерферем, например, *скворечник* – *шпаківня*, *Лукинична* – *Луківна* и др.

Включение сведений о морфемном устройстве слов возможно и при обращении к акцентологическому облику конкретных образований различных частей речи: *собесЕдник* – *співбЕсідник*, *подглядЕть* – *підглЕдіти*, *подкрАсить* – *підфарбувАти*, *взвИхрИть* – *завИхрИти*, *лежмЯ* – *лЕжма*, *ревмЯ* – *рЕвма*, *тЕрпящий* – *терпЛЯчий*, *кто-нибУдь* – *хто-нЕбудь* и т.п. Повышенная опасность возникновения акцентологических ошибок возникает при полном или частичном совпадении служебных морфем в русском и украинском языках: *беднотА* – *біднОта*, *горОшина* – *горошИна*, *солОмина* – *соломИна*, *газопровОд* – *газопрОвід*, *сЕстрин* – *сестрИн*, *мАленький* – *малЕнький*, *слАденький* – *солодЕнький*, *пастИ* – *пАсти*, *донЕльза* – *донецмОги* и т.п. В двух языках фиксируются случаи постоянного нарушения литературной нормы в сходных образованиях: *пригУбить* – *пригубИти*, *подкисЛить* – *підкислИти*, *пришИлить* – *пришпилИти* и проч. Отработка навыка верного произношения подобных образований повысит культуру как русской, так и украинской речи.

Выводы. Проанализированные возможности интегрирования учебного материала по морфемике и словообразованию, как показывает практика, в условиях изучения курса русского языка на украинском отделении в течение одного семестра позволяют повысить общелингвистическую подготовку студента-филолога. Аналитический подход к осмыслению курса диктует отход от его традиционного изучения по разделам (фонетика, лексика, морфемика и словообразование, морфология, синтаксис). Выбор в качестве базовых разделов фонетики и морфологии позволяет совершенствовать лингвистическую компетенцию в ходе включения в них сведений о лексической, словообразовательной, морфемной и синтаксической специфике русского языка. Многолетний опыт свидетельствует, что залогом успеха при этом становится глубокое знание преподавателем системы двух языков и умение подобрать уместный и целесообразный фактический материал для отработки практического навыка.

Список литературы

1. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка / Т. Ф. Ефремова. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 636с.
2. Ижакевич Г. П. Сопоставительная стилистика русского и украинского языков / Г. П. Ижакевич, В. И. Кононенко, Н. Н. Пилинский, В. А. Сиротина; отв. ред. В. И. Кононенко. – К.: Вища школа, 1980. – 207 с.
3. Караванский С. Російсько-український словник складної лексики / відповід. за вип. Т. В. Тихонович. – К.: Видав. центр «Академія», 1998. – 712с.
4. Кузнецова А. И. Словарь морфем русского языка / А. И. Кузнецова, Т. Ф. Ефремова. – М.: Русский язык, 1986. – 1136с.
5. Месяц Н. К. Изучение частей речи в условиях двуязычия / Н. К. Месяц. – К.: Радянська школа, 1987. – 135с.

6. Михайловская Г. А. О некоторых аспектах отбора грамматического материала по русскому языку для школ с украинским языком обучения / Г. А. Михайловская // Информационный вестник III Форума русистов Украины. Вып. 7. – Симферополь, 2003. – С. 54-59.
7. Пашковская Н.А. Особенности преподавания русского языка в школах с украинским языком обучения / Н. А. Пашковская. – К., 1979.
8. Русская грамматика / гл. ред. Н. Ю. Шведова. В 2 т. – М.: Наука, 1982.
9. Сікорська З. С. Українсько-російський словотворчий словник / З. С. Сікорська. – К.: Освіта, 1995. – 256 с.
10. Сопоставительная грамматика русского и украинского языков / Г. Д. Басова, А. В. Качура, А. В. Кихно и др.; отв. ред. Н. Г. Озерова. – К.: Наукова думка, 2003. – 534 с.
11. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. / А. Н. Тихонов. – В 2т. – М.: Русский язык, 1985.
12. Тукова Т. В. Лингводидактические возможности акцента фразеологизмов / Т. В. Тукова // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2005. – Т.18 (57), №2. – С. 242-244. – (Серия «Филология»).
13. Тукова Т. В. Синкретичный подход к структурированию курса языка в современных условиях / Т. В. Тукова // XII Международная конференция по функциональной лингвистике «Функционализм как основа лингвистических исследований»: сборник научных докладов Ялта, 3-7 октября 2005г. – Симферополь, 2005. – С.340-342.
14. Тукова Т. В. Формирование русофонии на базе фразеологии в условиях Украины / Т. В. Тукова // Учёные записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. – 2007. – Т. 20(59), №4. –С. 384-391. – (Серия «Филология»).
15. Цыганенко Г. П. Словарь служебных морфем русского языка / Г. П. Цыганенко. – К.: Радянська школа, 1982. – 240 с.

Тукова Т.В. Морфеміка в інтегрованому курсі російської мови на українському відділенні // Ученіє запискі Таврического національного університета ім. В.І. Вернадского. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т.25 (64). – № 1. Частина 2. – С. 228-235.

Стаття присвячена розгляду можливостей синтезу навчального матеріалу при побудові курсу російської мови для українського відділення. Виявляються конкретні області включення в навчальний процес питань про специфіку морфемної будови слів різних частин мови.

Ключові слова: морфема, морфемна будова, словотвір, формотвір, морфологія, фонетика, порівняльний аналіз, інтеграція, лінгвістична компетенція.

Tukova T.V. Morphemics in the integrated course of Russian language at the department of Ukrainian language // Uchenye zapiski Tavricheskogo Natsionalnogo Universiteta im. V.I. Vernadskogo. Series «Filology. Social communications». – 2012. – V.25 (64). – № 1. Part 2. – P. 228-235.

This article is devoted to the research of the possible synthesis of educational material while developing the course of Russian language for the Department of Ukrainian language. Certain fields concerning involving specific features of morphemic words formation of the different parts of speech during education have been defined.

Key words: morpheme, morphemic structure, word-building, morphogenesis, morphology, phonetics, comparative analysis, integration, linguistic competence.

Поступила в редакцію 10.03.2012 г.